

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2022.22.64.018

Развитие дворцово-парковых комплексов Крыма в начале XIX века

Слободяник Юлия Александровна

Аспирант,
Крымский университет культуры, искусств и туризма,
295017, Российская Федерация, Симферополь, ул. Киевская, 39;
e-mail: usa87.87@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен первый этап развития дворцово-парковых комплексов Южного берега Крыма, начавшийся после присоединения Крыма к Российской империи и завершившийся с началом Крымской войны. История создания дворцово-парковых ансамблей Южного берега раскрыта на примере имения М.С. Воронцова в Алушке, имения «Александрия» А.Н. Голицына в Гаспре, имения А.С. Голицыной в Кореизе и великокняжеского имения в Ореанде. Исследование позволило выделить начало XIX века как наиболее значимый этап в контексте исторического развития архитектурных ансамблей. Значительную роль в формировании стилистики дворцово-парковых комплексов сыграли личные интересы и пристрастия владельцев усадеб, их художественные и литературные предпочтения, формировавшиеся под влиянием эстетических и философских идеалов эпохи. Рассмотрены основные архитектурные направления периода, основанные на принципах классицизма, романтического стиля с элементами эклектики, традициях местной крымскотатарской культуры. Изучение истории строительства комплексов отражает основные направления развития культурного ландшафта Южного берега и играет определяющую роль в процессе современного развития историко-культурных ресурсов региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Слободяник Ю.А. Развитие дворцово-парковых комплексов Крыма в начале XIX века // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 3А. С. 127-135. DOI: 10.34670/AR.2022.22.64.018

Ключевые слова

Дворцово-парковый комплекс, Южный берег Крыма, С.М. Воронцов, архитектурный стиль, Воронцовский дворец.

Введение

Развитие и формирование дворцово-парковых комплексов Крыма прошло ряд этапов, связанных со строительством, использованием, сохранением и музеефикацией объектов (Воронцовский, Ливадийский и Массандровский дворцово-парковые комплексы) [Юренева, 2019, 59]. Особый интерес представляет период создания дворцов в XIX – нач. XX вв.: строительство, оформление внутреннего интерьера, закладка парков, функционирование комплексов в качестве жилых помещений в соответствии с первоначальным целевым назначением. В указанный период были заложены основные принципы планировки и строительства дворцово-парковых комплексов Южного берега Крыма, отразившие влияние политических и экономических процессов. Поднятая проблема не утратила своей актуальности и на современном этапе. Осмысление исторического опыта строительства объектов дает возможность их рационального использования и актуализации в рамках современных преобразований. Анализ специфики строительных технологий с использованием местного материала предусматривает возможность полноценной реставрации, определяющей современный облик.

Изучение указанного периода позволило выделить два этапа. Первый этап связан с началом колонизации и освоением Южного берега в период губернаторства графа М.С. Воронцова в начале XIX века, второй – определен созданием на Южном берегу летней резиденции Императорской семьи и деятельностью архитектора Н.П. Краснова, которым были созданы императорский дворец в Ливадии, великокняжеские дворцы в имениях «Дюльбер», «Чаир», «Харакс» и «Ай-Тодор» во второй половине XIX века [Мальгин, 2006].

Первый этап, качественно отличающийся от второго, наполненный идеями романтизма, поисками покоя и гармонии, чему в полном объеме соответствовали все созданные дворцово-парковые ансамбли, начался с присоединения Крыма к России и завершился трагическими событиями Крымской войны.

Основная часть

Создание уникальных дворцово-парковых комплексов, определивших архитектурный образ Южного берега Крыма, началось после присоединения Крымского полуострова к Российской империи в 1783 г. 1783-1823 гг. – период ознакомления с вновь присоединенной территорией и начала строительства первых усадеб. В 1802 г. указом Александра I была учреждена Таврическая губерния. Развитию усадебного паркостроения Крыма, садово-паркового искусства Южнобережья способствовала деятельность князя Г. Потемкина, собравшего на полуострове многочисленные образцы средиземноморских культур и деятельность основанного в 1812 г. Никитского ботанического сада [Дорошенко, www]. Долгий период после присоединения Крыма к России изучению природно-климатических и исторических особенностей Южного берега Крыма и строительству первых дворцовых комплексов препятствовало отсутствие дорог к Южному берегу и вдоль морского побережья [Мальгин, 2006, 57].

Освоение Южного берега началось в 20-ые гг. и было связано с активной деятельностью графа М.С. Воронцова, вступившего на пост генерал-губернатора Новороссийского края в 1823 г. Воронцов приобрел имения на мысе Мартыан, в Ай-Даниле, Гурзуфе, Массандре. В 1824 г. им были приобретены первые участки земли в Алушке. В этом же году был заложен первый алушкинский дворец. На новых землях Воронцов вел активную предпринимательскую

деятельность, поставив виноделие на промышленную основу. В период губернаторства Воронцова с 1823 по 1843 г. на Южном берегу на ранее пустующих землях были построены первые дворцы, заложены вечнозеленые парки, сады и виноградники [там же, 47].

По инициативе графа в сложных условиях крымских гор было начато строительство первой дороги Симферополь – Алушта – Ялта, завершенное в 1826 г. Горное южнобережное шоссе, связавшее Южный берег с равнинным Крымом и Россией, способствовало росту населения и развитию южнобережных курортов. На Южном берегу Крыма в 1838 г. был создан Ялтинский уезд.

В 1824 г. графом М.С. Воронцовым в связи с активным заселением южнобережного региона была введена должность архитектора Южного берега Крыма. Первым архитектором, начавшим формирование архитектурного облика региона, стал Ф. Ф. Эльсон, активно сочетавший в своих работах особенности готических и восточных направлений с элементами местного колорита [Дорошенко, www].

В основу архитектурных композиций первой половины XIX века легли традиционные принципы классицизма, элементы, воспринятые из местной культуры, эклектика романтического стиля, утвердившегося в 30-40-х гг. XIX в. С классицизмом связано архитектурное «освоение» Крыма, олицетворяющего собой античность, в первые десятилетия XIX в. Следствием обращения к античной архитектуре было строительство Ф. Эльсоном храма Тесея в Алушке и «Чайного домика» на территории Воронцовского дворцово-паркового ансамбля [Коляда, www; Кокорина, www].

Создание архитектурных шедевров дворцово-парковых комплексов Крыма, не уступающих лучшим европейским образцам, было обусловлено уникальными природными факторами и богатым историческим наследием полуострова. Крымские пейзажи, многовековая история стали основой романтических тенденций и причиной обращения к готическим, византийским, восточным элементам прошлого. Южнобережные ландшафты с горными массивами и живописной растительностью в отличие от среднерусской полосы стали гармоничным фоном для архитектурных образов, напоминающих средневековые замки и восточные дворцы. Архитектура эпохи романтизма, погружая своих обитателей в стили прошлых эпох, стала средством театрализации жизни [Журин, www].

Источником вдохновения для создания архитектурных ансамблей в неоготическом и «восточном» стиле была деятельность литераторов и путешественников. Южнобережные ландшафты были очень схожи с пейзажами из произведений популярных английских романистов [Коляда, www]. В богатой растительности и горных массивах южнобережных пейзажей, напоминавших французскую Ривьеру, Британию и города Востока, воплотилась романтика произведений Г. Гофмана, Д. Байрона, В. Скотта [там же]. В начале XIX в. в готическом стиле был построен северный фасад Алушкинского дворца в предгорьях Ай-Петри и дворец баронессы Ф.К. Беркгейм у подножия Кореизской скалы [там же].

Изучение элементов татарской архитектуры и их использование в дворцово-парковых ансамблях связано с деятельностью Ф. Эльсона, участвовавшего в 1824-1831 гг. в реставрации ханского дворца в Бахчисарае. В приемах татарской архитектуры Ф.Ф. Эльсоном был построен первый дом М.С. Воронцова в Алушке.

В дальнейшем украшении Южного берега начала XIX в. стали архитектурные ансамбли дворцов графа М.С. Воронцова в Алушке, императрицы Александры Федоровны в Ореанде, княгини А.С. Голицыной в Кореизе, романтическая «Александрия» А.Н. Голицына в Гаспре [Мазуренко, www; Линникова, www].

Строительство дворца графа М. С. Воронцова в Алушке

В Алушке графом М.С. Воронцовым был создан майорат, передававшийся по наследству по мужской линии. Первый проект загородной виллы в классическом стиле был разработан английским архитектором Томасом Харрисоном. Строительство дворца началось в 1828 г., но в 1832 г. было приостановлено по желанию владельца внести изменения в начальный проект и превратить Алушку в замок. По заказу графа Воронцова английским архитектором Эдуардом Блором был подготовлен новый проект, и в декабре 1832 г. началось строительство центрального корпуса, вытянувшиеся на восток вдоль горных хребтов Ай-Петри, повторяя ее очертания. Э. Блор, никогда не бывавший в Крыму, воплотил замысел М.С. Воронцова в уникальной эклектике дворцово-паркового ансамбля. Непосредственно на месте в соответствии с рельефными особенностями проект Блора был реализован его учеником Вильямом Гунтом, который руководил работами с декабря 1833 г. до завершения строительства в 1848 г. [Касперович, www].

Строящийся в виде английского замка в стиле романтизма дворец объединил в себе элементы готической и ближневосточной архитектуры. Использование элементов архитектурных традиций различных эпох превратило новый комплекс в настоящий памятник старины, создавая иллюзию строительства и развития дворца на протяжении длительного времени, подтверждая тем самым древнее происхождение рода Воронцовых [Дорошенко, www.].

По замыслу архитектора, силуэт дворца повторял очертания Ай-Петри, казалось, что замок вырастает из окружающей природы, сливаясь с ней. Сложный рельеф местности также определил изломанную линию проездов к центральному входу.

Парадный двор северного фасада, обращенный к горному массиву, был построен в стиле эпохи Тюдор. Грубая кладка, шпили, башенки и купола северного фасада дворца напоминали замки Варвикшайра и Норфолка. Часовая башня была выполнена в более ранней традиции английской средневековой архитектуры [Коляда, www]. Западные ворота дворца, приводившие к парадному двору, были оформлены в виде въезда в средневековый замок XVI в. Грубая обработка деталей ворот создавала впечатление неприступности. Въезды с запада и востока готовили к встрече с дворцом. Восточный въезд проходил через аллеи и парковые дорожки пейзажного парка. Западный въезд приводил к неприступному замку [там же].

В оформлении южного фасада дворца, обращенного к морю, были ярко выражены элементы восточной архитектуры, мусульманского зодчества XVII-XVIII вв. Центральная часть фасада дворца одновременно напоминала вход в капеллу святого Георгия в Виндзоре и в мавзолей Тадж-Махал в Агре [Кокорина, www].

Разнородные элементы, благодаря тщательному отбору деталей, не противоречили друг другу и были органично объединены в единую композицию с чертами средневекового замка и дома тюдоровской эпохи. Например, плоские крыши дворца характерны и для арабских, и для английских замков.

В строительстве использовался камень местного происхождения – диабаз. Материал более прочный, чем гранит, предполагал сложную трудоемкую ручную обработку.

Парковая территория дворца была разделена на верхнюю и нижнюю. Парк создавался в стиле традиционных английских приемов проектирования с учетом специфики крымского рельефа. Садово-парковая композиция формировалась на протяжении длительного периода. Одновременно с дворцом был заложен Верхний парк, который простирался от северного фасада до горного хребта и каменных развалов Большого хаоса [Касперович, www].

Строительство дворцов в Ореанде, Кореизе и Гаспре

Архитектура Воронцовского дворца оказала большое влияние на формирование архитектурного образа Южного берега. В первой половине XIX в. на Южном берегу были построены дворец и церковь в усадьбе А.Н. Голицына «Александрия» в Гаспре, дворец Л.А. Нарышкина в усадьбе «Софиевка» в Мисхоре, дворец княгини А.С. Голицыной в Кореизе, великокняжеский дворец императрицы Александры Федоровны в Ореанде.

В Гаспре приобрел земли и заказал проект усадьбы князь Александр Николаевич Голицын, управляющий Министерством народного просвещения и член Государственного Совета, близкий друг императора Александра I. Имение было названо в честь императора – «Александрией». А. Н. Голицын, президент Библейского и Человеколюбивого обществ, увлеченный мистическими идеями, строил в Гаспре дворец и парк как масонскую модель мира. Путешествия по архитектурно-парковому комплексу должны были быть подобны путешествиям по лабиринтам собственной души [Линникова, www].

В 1829 г. О. Монферраном, автором Исаакиевского собора и Александровской колонны, был разработан первый проект дворца в Гаспре, который так и не был реализован вследствие дороговизны постройки. На сегодняшний день это одно из немногих сохранившихся строений начала XIX в., спроектированных Ф. Эльсоном. Строительство дворца в неоготическом стиле, в полном соответствии духу времени, продолжалось с 1830 по 1837 гг. Строительными работами руководил архитектор В. Гунт, одновременно продолжая строительство Воронцовского дворца.

Стиль дворца в первую очередь был определен окружающим пейзажем и пожеланиями владельца. При создании Гаспринского дворца были воплощены формы английской средневековой архитектуры. В. Гунт, используя возможности рельефа, гармонично вписал дворец в окружающий ландшафт [Коляда, www].

Центр архитектурно-парковой композиции замыкался на дворце. Северный фасад, обращенный к парадному двору и горным вершинам, напоминал средневековый замок. Южный фасад здания представлял открытую террасу, выполненную в восточном стиле. В традициях романтической эпохи был заложен парк «Александрия» [Линникова, www].

Значительное влияние на формирование архитектурного облика Южного берега Крыма в первой половине XIX в. оказала татарская архитектура. Построенный в 1825-1829 гг. дом княгини А.С. Голицыной в усадьбе «Кореиз» воплотил в себе интерес к местным архитектурным традициям. В подражание композиционным элементам Ханского Бахчисарайского дворца были построены многомаршевые лестницы, черепичная кровля здания [Коляда, www]. В то же время многие детали выходили за рамки местных традиций, что объяснялось недостаточным знанием местных архитектурных норм. Архитекторам еще предстояло завершить реставрационные работы Бахчисарайского дворца и изучить основные принципы мусульманской архитектуры. Но, несмотря на ошибки и несоответствия элементов различных традиций, татарская архитектурная тема была одной из главных в усадебном зодчестве.

В начале 1826 г. императорским именем стала «Ореанда». В 1837 г. император подарил имение супруге Александре Федоровне. К этому времени под руководством Н. Гартвиса уже был заложен парк – «Императорский сад в имении Ореанда» с оранжереями, виноградниками, искусственным озером.

На создание дворца в значительной степени повлияли эстетические вкусы русской

императрицы, с детства любившей небольшие живописные уютные пространства. Александра Федоровна живо обсуждала проект дворца в Орианде в стиле романтической свободы со своим братом – королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом IV. В основу создания проекта лег юношеский мир иллюзий и романтических грез [Журин, www].

В 1837 г. для проектирования и строительства дворца был приглашен немецкий архитектор К. Ф. Шинкель, но стоимость предложенного в 1839 г. проекта была слишком велика, и императрица отказалась от сотрудничества. В 1840 г. был подписан контракт с петербургским архитектором А.И. Штакеншнейдером, вместе с которым над проектом работали Л.В. Камбиаджио и К.И. Эшлиман. Дворец в Орианде – один из лучших проектов А.И. Штакеншнейдера [Шинтяпина, www]. Строительство продолжалось 10 лет, и было полностью завершено осенью 1852 г., с 1842 г. за ходом строительства надзирал генерал-губернатор Новороссийского края М.С. Воронцов.

Императорский дворец «Орианда» первого великокняжеского имения на Южном берегу Крыма, созданный в стиле итальянского Ренессанса, отличался строгими пропорциями и был похож на замок среди скал [там же].

Строительные материалы для дворца были искусно подобраны архитектором В. Гунтом. Белоснежный инкерманский известняк придавал сооружению легкость. Украшением дворца стали местные породы мрамора с широким цветовым диапазоном: парадные лестницы из белого мрамора дополнялись колоннами и каминами из красного.

Заключение

Рассмотренный период строительства первых дворцово-парковых комплексов имеет особое значение в истории и формировании культурного ландшафта Южного берега Крыма. Именно в начале XIX в. были заложены основные принципы планировки и строительства архитектурных ансамблей, которые продолжали развиваться во второй половине XIX – нач. XX вв.

Яркий архитектурный ансамбль дворцово-парковых комплексов Южного берега Крыма был представлен в первой половине XIX в. имением М.С. Воронцова в Алушке, помещьем баронессы Беркгейм в Кореизе, имением «Александрия» А.Н. Голицына в Гаспре, усадьбой «Софиевка» Л.А. Нарышкина, великокняжеским помещьем «Орианда». Уникальные архитектурные комплексы привлекали внимание и пользовались большой популярностью. Своеобразным эталоном, оказавшим значительное влияние на другие постройки Южного берега, стала архитектура Воронцовского дворца. В сентябре 1837 г. в сопровождении большой свиты император Николай I посетил Воронцовский дворец и замок в Гаспре. На сегодняшний день уникальный комплекс Воронцовского дворца музеефицирован.

Отличительной чертой крымской южнобережной архитектуры второй половины XIX века стало органичное сочетание различных архитектурных стилей и природных ландшафтов. Связь с окружающей природой, отсутствие доминирования строения, были важнейшими пространственными характеристиками дворцово-парковой архитектуры Южного берега.

Особенностью и основой архитектурно-парковых композиций Южного берега Крыма первой половины XIX в. стали традиционные принципы классицизма, эклектика романтического стиля, представляющая синтез элементов готики с элементами индомусульманского зодчества, композиционных элементов архитектуры эпохи Тюдор и средневековых замков, и элементы местной исторически сложившейся татарской культуры. Классицизм обращался к элементам античной архитектуры, которая непосредственно связана с

историей Крымского полуострова. В романтическом стиле, обращенном к наследию готической эпохи, создавались архитектурные ансамбли, напоминающие средневековые замки и восточные дворцы. Неоготические мотивы стали популярны на Южном берегу и воплощались в жизнь императрицей Александрой Федоровной в период правления Николая I. Следует отметить, что в активно использованных элементах мусульманской культуры не прослеживалась четкая грань между татарским искусством и искусством Востока.

В значительной степени созданию архитектурных шедевров дворцово-парковых композиций способствовали уникальная природа Южного бережья и богатое историческое наследие Крыма. На Южном берегу Крыма искусственный ландшафт был полностью адаптирован под сложный крымский рельеф. Организованные архитектурно-парковые композиции создавались или в направлении от горного массива к морю, или вдоль горного хребта. Строения силуэтами фасадов повторяли очертания горных массивов. Южный и северный фасады оформлялись в различных стилях. Северные, обращенные к горам, имели строгие готические формы, а южные, обращенные к морю – пышный помпезный вид. Характерный для дворцово-парковых ансамблей Крыма начала XIX столетия принцип планировки парков был частично использован во второй половине XIX – начале XX веков.

Значительную роль в формировании стилистики дворцово-парковых комплексов сыграли личные интересы и пристрастия владельцев усадеб, их художественные и литературные предпочтения, формировавшиеся под влиянием эстетических и философских идеалов эпохи.

Изучение истории строительства комплексов отражает основные этапы и направления формирования культурного ландшафта Южного берега Крыма и играет определяющую роль в процессе современного развития историко-культурных ресурсов региона и их включения в процесс решения рекреационных задач.

Библиография

1. Галиченко А.А. Алупка. Дворец и парки. Киев: Мистецтво, 1992. 240 с.
2. Дорошенко Г.Н., Новиченкова Н.Г. Из истории усадеб Южного берега Крыма в начале XIX века // Казанский вестник молодых ученых. 2019. № 4 (12). Т. 3. С. 90-94.
3. Журин А.Н. Императрица Александра Федоровна и романтические тенденции в архитектуре Николаевской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74). Ч. 2. С. 67-69.
4. Касперович К.К. «Красота Алупки, ее великолепный дворец, парки всегда привлекали внимание путешественников...» // Культурное наследие России. 2014. № 2. С. 18-25.
5. Кокорина Е.Г. Русская усадебная архитектура XIX – начала XX вв. как элемент культурных ландшафтов Южного берега Крыма (факторы развития, этапы, характерные черты) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (40). № 3. С. 179-189.
6. Коляда Е.М. Архитектурные образы прошлого в садово-парковом строительстве южного берега Крыма первой половины XIX века // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2009. Т. 186. С. 111-118.
7. Коляда Е.М. Элементы готики в русской усадебной ландшафтной архитектуре // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 104. С. 181-192.
8. Линникова О.В. Неоготические и «псевдотатарские» элементы в архитектуре дворца А.Н. Голицына в Гаспре // Научная мысль Кавказа. 2010. № 4 (64). С. 98-103.
9. Мазуренко Н.А. Формирование туристского образа Ялты: история и современность // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 1 (71). С. 73-85.
10. Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь: СОНАТ, 2006. 352 с.
11. Перова Е.Ю. Сады и парки в русской культуре (на примере памятников Крыма) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 4 (820). С. 347-354.
12. Понно М.В., Вишневецкий С.О. Культурные ландшафты дворцово-парковых комплексов и курортных парков

- Южного берега Крыма и их современное значение // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Науки о Земле и смежные экологические науки. 2008. № 3. Т. 21 (60). С. 273-278.
13. Шинтяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие поселка Ореанда на Южном берегу Крыма // Культурное наследие России. 2019. № 1. С. 68-73.
14. Юренева Т.Ю. Музейная сеть России: основные характеристики и проблемы изучения // Культурное наследие России. 2019. № 4. С. 55-61.

The development of the palace and park complexes of the Crimea at the beginning of the 19th century

Yuliya A. Slobodyanik

Postgraduate,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
295017, 39, Kievskaya str., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: usa87.87@mail.ru

Abstract

The article considers the first stage in the development of palace and park complexes on the Southern coast of Crimea, which began after the annexation of Crimea to the Russian Empire and ended with the beginning of the Crimean War. The history of the creation of the palace and park ensembles of the South Coast is revealed on the example of the estate of M.S. Vorontsov in Alupka, Alexandria estate of A.N. Golitsyn in Gaspra, the estate of A.S. Golitsyn in Koreiz and the Grand Duke's estate in Oreanda. The study made it possible to single out the beginning of the 19th century as the most significant stage in the context of the historical development of architectural ensembles. A significant role in shaping the style of the palace and park complexes was played by the personal interests and passions of the estate owners, their artistic and literary preferences, which were formed under the influence of the aesthetic and philosophical ideals of the era. The main architectural trends of the period based on the principles of classicism, romantic style with elements of eclecticism, traditions of the local Crimean Tatar culture are considered. The study of the history of the construction of complexes reflects the main directions of development of the cultural landscape of the Southern coast of Crimea and plays a decisive role in the process of modern development of the historical and cultural resources of the region.

For citation

Slobodyanik Yu.A. (2022) Razvitie dvortsovo-parkovykh kompleksov Kryma v nachale XIX veka [The development of the palace and park complexes of the Crimea at the beginning of the 19th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3A), pp. 127-135. DOI: 10.34670/AR.2022.22.64.018

Keywords

Palace and park complex, Southern coast of Crimea, S.M. Vorontsov, architectural style, Vorontsov Palace.

References

1. Doroshenko G.N., Novichenkova N.G. (2019) Iz istorii usadeb Yuzhnogo berega Kryma v nachale XIX veka [From the history of the estates of the Southern coast of Crimea at the beginning of the 19th century]. *Kazanskii vestnik molodykh uchenykh* [Kazan Bulletin of Young Scientists], 4 (12), 3, pp. 90-94.
2. Galichenko A.A. (1992) *Alupka. Dvorets i parki* [Alupka. Palace and parks]. Kiev: Mistetstvo Publ.
3. Kasperovich K.K. (2014) «Krasota Alupki, ee velikolepnyi dvorets, parki vseгда privlekali vnimanie puteshestvennikov...» [“The beauty of Alupka, its magnificent palace, parks have always attracted the attention of travelers...”]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia], 2, pp. 18-25.
4. Kokorina E.G. (2018) Russkaya usadebnaya arkhitektura XIX – nachala XX vv. kak element kul'turnykh landshaftov Yuzhnogo berega Kryma (faktory razvitiya, etapy, kharakternye cherty) [Russian estate architecture of the 19th - early 20th centuries. as an element of cultural landscapes of the Southern coast of Crimea (development factors, stages, characteristic features)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology], 4 (40), 3, pp. 179-189.
5. Kolyada E.M. (2009) Arkhitekturnye obrazy proshlogo v sadovo-parkovom stroitel'stve yuzhnogo berega Kryma pervoi poloviny XIX veka [Architectural images of the past in the landscape construction of the southern coast of Crimea in the first half of the 19th century]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 186, pp. 111-118.
6. Kolyada E.M. (2009) Elementy gotiki v russkoi usadebnoi landshaftnoi arkhitekture [Elements of Gothic in Russian manor landscape architecture]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of Russian State Pedagogical University], 104, pp. 181-192.
7. Linnikova O.V. (2010) Neogoticheskie i «psevdotatarskie» elementy v arkhitekture dvortsa A.N. Golitsyna v Gaspri and “pseudo-Tatar” elements in the architecture of the palace of A.N. Golitsyn in Gaspra]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], 4 (64), pp. 98-103.
8. Mal'gin A.V. (2006) *Russkaya Riv'era* [Russian Riviera]. Simferopol: SONAT Publ.
9. Mazurenko N.A. (2017) Formirovanie turistskogo obraza Yalty: istoriya i sovremennost' [Formation of the tourist image of Yalta: history and modernity]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 11, 1 (71), pp. 73-85.
10. Perova E.Yu. (2019) Sady i parki v russkoi kul'ture (na primere pamyatnikov Kryma) [Gardens and parks in Russian culture (on the example of Crimean monuments)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], 4 (820), pp. 347-354.
11. Ponso M.V., Vishnevskii S.O. (2008) Kul'turnye landshafty dvortsovo-parkovykh kompleksov i kurortnykh parkov Yuzhnogo berega Kryma i ikh sovremennoe znachenie [Cultural landscapes of palace and park complexes and resort parks of the Southern coast of Crimea and their modern significance]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Nauki o Zemle i smezhnye ekologicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Earth sciences and related environmental sciences], 3, 21 (60), pp. 273-278.
12. Shintyapina E.S. (2019) Arkhitekturno-istoricheskoe nasledie poselka Oreanda na Yuzhnom beregu Kryma [Architectural and historical heritage of the village of Oreanda on the southern coast of Crimea]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [], 1, pp. 68-73.
13. Yureneva T.Yu. (2019) Muzeinaya set' Rossii: osnovnye kharakteristiki i problemy izucheniya [The Museum Network of Russia: Main Characteristics and Problems of Study]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia], 4, pp. 55-61.
14. Zhurin A.N. (2016) Imperatritsa Aleksandra Fedorovna i romanticheskie tendentsii v arkhitekture Nikolaevskoi Rossii [Empress Alexandra Feodorovna and romantic tendencies in the architecture of Nikolaev Russia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 12 (74), 2, pp. 67-69.